

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.7>

Мамиев Михаил Эрнестович

СЕЛЕНИЕ МАЙРАМЫКАУ В ИСТОРИИ МОЗДОКСКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ

Предлагаемая статья посвящена вопросу местонахождения селения Майрамыкау (Майр?мышъ?у, 'Селение Марии'), близ которого в одном из средневековых аланских храмов находилась известная Моздокская икона Богородицы. На основе сопоставления информации, содержащейся в источниках, устанавливаются два горных селения с таким названием, каждое из которых связано с домоздокским периодом истории иконы. Определяется маршрут ее перемещений по Алании - Осетии до перенесения в г. Моздок в 1795 г. Локализация с. Майрамыкау имеет важное значение для дальнейшего изучения истории христианства в Алании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 40-44. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.2

Дата поступления рукописи: 09.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.7>

Предлагаемая статья посвящена вопросу местонахождения селения Майрамыкау (Майрамышъау, 'Селение Марии'), близ которого в одном из средневековых аланских храмов находилась известная Моздокская икона Богородицы. На основе сопоставления информации, содержащейся в источниках, устанавливаются два горных селения с таким названием, каждое из которых связано с домоздокским периодом истории иконы. Определяется маршрут ее перемещений по Алании – Осетии до перенесения в г. Моздок в 1795 г. Локализация с. Майрамыкау имеет важное значение для дальнейшего изучения истории христианства в Алании.

Ключевые слова и фразы: история Алании; христианство в Алании; Моздокская икона; устно-исторические источники; предания; христианские храмы.

Мамиев Михаил Эрнестович, к.и.н.

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ

mikhailmamiev@yandex.ru

СЕЛЕНИЕ МАЙРАМЫКАУ В ИСТОРИИ МОЗДОКСКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ

Чудотворная Моздокская икона, список с Иверской иконы Богородицы, получила широкую известность в XIX в. Выдающееся значение этого образа было отмечено свт. Игнатием Брянчаниновым, который вскоре после назначения на Кавказскую кафедру, в 1858 г., посетил Моздок. Подробно описывая степень почитания иконы в многонациональном и многоконфессиональном регионе, епископ Игнатий сравнивает ее пребывание здесь с апостольской проповедью: «Осетины признают икону своей собственностью, питают к ней пламенную привязанность... Икона славна в горах. На поклонение ей стекается множество горцев магометан. Армяне грегорианского исповедания чествуют икону наравне с православными... Многие магометане, поражаемые чудесами, совершающимися при иконе, принимают христианство; весьма многие магометане, по той же причине питая доверенность к иконе, питают доверенность и к христианству. Икона – Апостол. Точно! Чудотворная икона Божией Матери совершает в здешнем крае служение Апостола, споспешествуя и свидетельствуя христианству – знаменами» [10, с. 504-505].

Актуальность изучения истории Моздокской иконы Богородицы продиктована сформировавшимся общественным запросом на комплексную информацию об образе, значимом для духовной культуры Алании и Северного Кавказа. Особый интерес представляет малоизученный домоздокский период истории иконы, который не может быть раскрыт вне связи чудотворного образа с местом его изначального нахождения в селении Майрамыкау, расположение которого остается дискуссионным. **Научная новизна** предлагаемой статьи – во впервые предпринятом рассмотрении вопроса о локализации указанного населенного пункта и определении основных пунктов нахождения иконы до ее появления в Моздоке.

Историография рассматриваемой проблемы невелика. В научной литературе затрагивались отдельные вопросы, связанные с историей иконы и ее значения для духовной культуры Алании позднего Средневековья и Нового времени [3, с. 33; 9; 11, с. 195-197; 12, с. 408-409; 29, с. 92]. Общий исторический экскурс содержится в монографии игумена Андрея (Мороза), посвященной истории Владикавказской епархии [4, с. 168-170]. К сожалению, в перечисленных работах отсутствует рассмотрение домоздокского периода истории иконы, заполненного легендарными сведениями о происхождении чудотворного образа, механически вошедшими в литературу из популярных публикаций второй половины XIX в. [17, с. 301-303; 24-26]. Не определялась и локализация селения Майрамыкау, а это ключевой вопрос для истории Моздокской иконы в Алании, требующий специального рассмотрения. Именно локализация указанного селения и определение маршрута перемещения иконы до ее перенесения в Моздок являются основными **задачами** предлагаемого исследования.

Нами уже обосновывалось время и описывались обстоятельства появления иконы в Алании. Судя по всему, она была принесена в дар кем-то из представителей высшей грузинской аристократии в один из средневековых аланских храмов в период жесткой внутривосточной борьбы в грузинских княжествах XVII в. Распространенное представление о дарении иконы царицей Тамарой (1178 или 1184-1213) не подтверждается источниками [13].

Согласно осетинским преданиям, храм, в котором хранилась икона, трижды горел, но образ Богородицы чудесным образом оказывался невредимым на находившейся неподалеку горе. В конце XVIII в., в период существования Моздокского викариатства под управлением епископа Гаия (Такаова) (1793-1799), икона была привезена в Моздок группой переселенцев-осетин, направлявшихся в Кизляр. Следуя виденному ими знамению, переселенцы оставили чудотворный образ в Моздоке, где для него была построена сначала небольшая часовня, а затем и деревянный храм Успения Богородицы [26, с. 1-4]. В 1896 г. икона была помещена в специально сооруженном Свято-Успенском соборе, закрытом советской властью, а затем и разрушенном в 1958 г. Чудотворный образ был утрачен в предвоенный период, местонахождение его до настоящего времени неизвестно [4, с. 219, прим. 450]. Попытаемся определить, где хранилась икона в домоздокский период ее пребывания в Алании – Осетии.

Отсутствие письменных источников по домоздокскому периоду истории иконы делает особенно важной информацию, основанную на осетинских преданиях, которая содержится в нескольких дореволюционных

изданиях, которые на сегодняшний день и являются нашими основными источниками. Это – записи, датированные 1858 г., и официальное письмо 1860 г. епископа Игнатия Брянчанинова, окормлявшего в том числе и г. Моздок [10, с. 502-507, 563-568]; изданная отдельным оттиском журнальная статья 1867 г. Иакова Преображенского и Дмитрия Братановского, настоятелей церкви Успения Богородицы г. Моздока, где находилась икона [26]; брошюра Ф. Н. Копылова, изданная в 1878 г. [24] и переизданная со значительными дополнениями, касающимися описаний чудес, связанных с иконой, в 1894 г. [22; 25]; рассказ священника Космы Токаева, отражающий народные предания об иконе [7, с. 50-51]. Коротко рассмотрим информацию об истории Моздокской иконы, содержащуюся в приведенных источниках.

Игнатий Брянчанинов приводит следующую информацию: «Предание утверждает, что одни из развалин в Карталинском ущелии составляют остаток храма, в котором помещалась и хранилась икона Иверской Божией Матери, драгоценнейший дар Боголюбивой Тамары осетинскому народу... Шестьсот лет икона пребывала в Карталинском ущелии» [10, с. 503]. Так как все описываемые автором события связаны исключительно с Осетией, можно утверждать, что «Карталинское ущелье» – искаженный вариант созвучного ему *Куртатинского ущелья*, которое и фигурирует во всех остальных источниках. Куртатинское ущелье в форме «Куртатинского уезда» указывается в «Сказании о чудотворной иконе Иверской Богоматери, находящейся в Успенской церкви города Моздока» 1867 г. [26, с. 4, прим. 1] и в форме «Куртатинского округа» в издании «Сказания...» 1878 г. [24, с. 5].

Устные предания, отраженные в опубликованном в 1878 г. и впоследствии переиздававшемся «Сказании...» [22; 24; 25], указывают на изначальное нахождение иконы в с. Майрамыкау. Сохранившаяся традиция предполагает возможность двух его локализаций. Одна – в Куртатинском обществе, в верховьях Куртатинского ущелья, близ с. Харисджин, вторая – в соседнем Тагаурском обществе, в Геналдонском ущелье, в с. Нижний Кани.

Рассмотрим первую локализацию. На местонахождение селения Майрамыкау в Куртатинском ущелье, со ссылкой на предание, прямо указывается в «Сказании...» 1878 г.: «...один из храмов, построенных около осетинского аула Марьям кау, в Куртатинском округе...» [24, с. 4-5]. Там же говорится, что из «Куртатинского округа» чудотворная икона прибыла в Моздок [Там же, с. 9]. Автор газетной заметки 1900 г. А. Бибаев, по всей вероятности, лично побывавший на месте описанных им событий, связанных с религиозными торжествами и восстановлением храма близ с. Харисджин в Куртатинском ущелье, сообщает следующее: «По рассказам харискинских стариков, икона Моздокской Божией Матери вышла из этой часовни. Харискинцы считают часовню особенно священной и в честь Моздокской Богоматери в этом “дзуаре” совершают моления (кувд) два раза в год: за неделю до Великого поста и в Троицын день» [27]. Остановимся на этой конкретизированной локализации.

Селение Харисджин Куртатинского общества являлось центром объединения Хилак, в которое входило несколько сел верховьев Куртатинского ущелья – Харисджин, Гутиатыкау, Андиятыкау, Бугултыкау и Калотыкау [5, с. 37]. Приведенные А. Бибаевым сведения подтверждаются и дошедшими до нас народными представлениями о нахождении иконы в небольшом средневековом храме – дзуаре¹ *Мады Майраем* (‘Мать Мария’, ‘Богородица’), расположенном в нескольких десятках метров от развалин средневековой башни, примерно в одном километре к юго-западу от селения Харисджин, в местности Цазиу (*Цъæззиу*) на пологом склоне у правого обрывистого берега р. Цазиудон (*Цъæззиудон*), при ее впадении в р. Фиагдон [14]. Соответственно, и селение с одноименным названием должно было располагаться неподалеку от храма.

На дореволюционных картах населенный пункт, территориально сопоставимый с местностью Цазиу, отмечен только на «Карте пограничной линии Российской империи», составленной Леонтием Штедером. Уроженец Пруссии Л. Штедер был приглашен на русскую службу и, став офицером Генерального штаба, выполнял специальные поручения на Кавказе. В 1781 г. в ходе очередной командировки он лично извездил некоторые районы Осетии, получив задание составить военную топографическую карту и изучить перевальные пути через Главный Кавказский хребет [32, с. 38-39; 33, с. 7]. На составленной им в 1782 г. карте, включающей вместе с пограничной линией большую часть Кавказа, присутствует и Осетия, отдельные районы которой картографированы достаточно подробно. Среди них и посещенное офицером-картографом Куртатинское ущелье, обозначенное как «уезд Куртат» [19, д. 25675]. Кроме того, Л. Штедер составил дневник своего путешествия по Осетии, в котором присутствует перечень куртатинских сел с кратким описанием их расположения [33, с. 79-81].

При некоторых неточностях в перечислении сел и обозначении их на карте, картографическая работа Л. Штедера в целом достоверна и информативна. Комплексное рассмотрение карты и письменного описания расположения населенных пунктов Куртатинского общества позволяет утверждать, что одна из двух «горных деревень», нанесенных к северу от известной Хилакской заградительной стены на правом берегу ручья, впадающего в р. Фиагдон, соответствует селению Харисджин, а ручей – р. Харисдон. В одной версте, судя по масштабу карты – к юго-западу, обозначена вторая «горная деревня», расположенная на левом берегу ручья, который по расстоянию и направлению течения может быть идентифицирован как Цазиудон. Согласно сохранившемуся преданию, примерно в этом месте, на пологой естественной террасе над современной дорогой, на левом берегу р. Цазиудон, при ее впадении в р. Фиагдон, и находилось с. *Майраемыхъаеу*².

¹ Основные значения термина *дзуар* – ‘крест’, ‘святой-покровитель’ и посвященное ему святое место [1, с. 401]. Наряду с термином *аргъуан*, *дзуар* обозначает ‘церковь’.

² Информатор – Хасан Умарбекович Марзаганов (*Мырзаганты*), 1954 г.р., уроженец и житель с. Хидикус. С 2007 по 2014 гг. был избранным дзуарлагом (хранителем дзуара) – *æвзæрст дзуарлагæ* – дзуара *Мады Майраем*.

Вероятно, его и отметил на карте Л. Штедер, но не упомянул в письменном перечне селений Куртатинского ущелья. Не значится оно и в подробной официальной описи 1780 г., озаглавленной «Опись, коликое число в Осетии в знаемых местах состоит уездов, сколько в каждом уезде деревень и как оныя называются, сколько в каждой деревни дворов и крещеных обоего пола душ и каждой уезд и деревня от деревни на каком расстоянии значит под сим» [20, с. 388-392].

Не указывается искомый населенный пункт и в более поздних перечнях сел Куртатинского ущелья авторитетных авторов первой половины XIX в. – Ю. Клапрота [16, с. 138-141] и И. Бларамберга [6, с. 219-220], а также лично посещавших и описывавших эти места исследователей второй половины XIX в. – В. Б. Пфафа [18, с. 161-162], П. С. Уваровой и В. Б. Антоновича [30, с. 77-85; 31, с. 159-183]. Протоиерей Алексей Гатуев в работе 1901 г. упоминает с. Майрамыкау с сохранившейся церковью, в которой хранилась Иверская икона Богородицы, но не указывает местонахождение села. По всей вероятности, он дает авторское воспроизведение информации из распространившихся публикаций последней четверти XIX в. [3, с. 33].

Особенно показательно отсутствие упоминания населенного пункта поблизости от храма у авторов, описавших этот памятник, – В. С. Толстого и В. Ф. Миллера. В. С. Толстой, посетивший эти места в 1848 г., прямо указывает на то, что «вблизи (храма *Мады Майраем*. – М. М.) нет деревни...» [28, с. 67]. В. Ф. Миллер, по материалам своей поездки в Куртатинское ущелье 1886 г., дает довольно подробное описание месторасположения храма, привязывая его к с. Харисджин: «Недалеко от аула Харискина, на левом берегу Фиагодона, при впадении в него речки Цаззиу» [15, с. 51]. Нет сомнений, что если бы село существовало, то В. Ф. Миллер, не только замечательный исследователь, но и опытный собиратель полевого материала, зафиксировал бы эту информацию. Но он, как и В. С. Толстой, сообщил только название памятника – «*Уаля маэсыг*, т.е. *верхняя башня*» [Там же]¹, которое, судя по всему, отражало и название самого места. Во всяком случае, на пятиверстной военно-топографической карте Кавказского края 1877 г. оно обозначено как «*Башня Уаля масак*» [8].

По вышеуказанной локализации, село Майрамыкау располагалось у магистральной дороги, связывавшей Куртатинское ущелье с центральной частью позднесредневековой Алании – Осетии – Туалгомом. Дорога на данном участке, судя по карте Л. Штедера и существующему рельефу местности, проходила примерно там, где и сейчас. Время основания села неизвестно. О верхней дате может быть высказано следующее предположение. Вероятнее всего, село было покинуто около середины XVIII в. и ко времени посещения этих мест Л. Штедером в 1781 г. было руинировано настолько, что могло быть отмечено на карте, но его упоминание в письменном перечне населенных сел не имело смысла. По этой же причине оно не попало в опись 1780 г. Брошенные горные села быстро разрушаются, и уже к началу XIX в. руины Майрамыкау должны были быть малозаметны, а ко времени посещения этих мест В. С. Толстым и В. Ф. Миллером – визуально малоразличимы.

Но если мы можем с достаточной уверенностью локализовать селение Майрамыкау, опираясь на карту Л. Штедера и сохранившееся предание, то сведения о существовании населенного пункта на месте или в непосредственной близости от самого дзуара *Мады Майраем* полностью отсутствуют. Остатки строений здесь не прослеживаются. Следует отметить, что на карте Осетии, выпущенной в 2000 г. А. А. Цуциевым и З. Д. Цховребовой, местность Цаззиу отмечена под условным обозначением «село без постоянного населения, развалины или селище», но перечисленные источники, использовавшиеся при составлении карты [21], оснований для подобной идентификации не дают.

Вторая локализация с. Майрамыкау относится к соседнему Тагаурскому обществу, селению Нижний Кани, имеющему второе, неофициальное название – *Майрамыхъау*. Кроме того, на это селение указывает рассказ священника Космы Токаева, составленный на основании устных народных преданий и опубликованный в 1898 году. Косма Токаев приводит следующую информацию: «Драгоценный дар Тамары... икона Божией Матери, около пяти веков хранилась в деревянном храме в селе нижнем Кани Санебского прихода, недалеко от военно-грузинской дороги, какое селение и по настоящее время носит название *Майрамы-кау*, т.е. селение Мариинское. Как гласит не угасшее до сих пор в народе предание, деревянная церковь в *Майрамы-кау* два раза сгорала до тла, и оба раза икона оставалась невредимой, вследствие чего она сильно прославилась в народе, и на поклонение к ней народ стал приходить даже из Грузии. Когда же церковь в *Майрамы-каве* сгорела в третий раз, икона Иверской Божией Матери совсем исчезла, и народ стал считать ее погибшей в пламени. Но прошло около сорока лет, говорит народное предание, она появилась у истока черной речки между селениями Гизель и старым Кадгароном, что при окончании ущелья Куртатинского, почему и речка эта по сей день носит название *Майрамы-ададжы-дон* – река оврага Мариинского. Когда же в конце прошлого столетия теснимые магометанами осетины по зову русского правительства спустились с гор к Моздоку, то они взяли с собой не задолго пред тем открывшуюся на *Майрамы-ададжы* икону Божией Матери, прославившуюся в горах чудотворениями. А теперь, чрез сто лет, эта драгоценная святыня всей Осетии снова посещает свою страну, дабы в населении ея пробудить и усилить дух христианской веры, значительно ослабевшей под влиянием магометанства» [7, с. 50-51] (орфография и пунктуация источника сохранены. – М. М.).

Косма Токаев в своем пересказе народного предания указывает на изначальное нахождение иконы в с. Нижний Кани-Майрамыкау, исключая Куртатинский уезд или округ, фигурирующий в «Сказаниях...» 1867 и 1878 гг. Кроме того, опираясь на народное предание, он обозначает маршрут перемещения чудотворной иконы – из Нижнего Кани через Майрамадаг в Моздок.

¹ Правильный перевод обозначения *Уаля маэсыг* – 'Выше башни', по вышеупомянутой средневековой башне, которая составляет единый комплекс с дзуаром *Мады Майраем* [9].

Таким образом, на Куртатинское ущелье имеется несколько указаний. В записках свт. Игнатия Брянчинова храм с иконой локализуется в Куртатинском ущелье, которое ошибочно передано как Карталинское [10, с. 505]. В «Сказании...» 1878 г. говорится о храме около селения Майрамыкау в Куртатинском обществе, откуда икона Богородицы была перевезена в Моздок [24, с. 4-5, 9]. А. Бибаев прямо указывает на то, что Моздокская икона вышла из храма *Мады Майрэм* близ с. Харисджин [27]. И наконец, обозначение Л. Штедером «горной деревни» [19] совпадает с местом, где, по современному свидетельству местных жителей, и находилось село Майрамыкау.

На Нижний Кани, расположенный в Геналдонском ущелье соседнего Тагаурского общества, указывает сохранившееся неофициальное название этого села – Майрамыкау, а также составленный на основании устных народных преданий рассказ священника Космы Токаева о нахождении иконы в с. Нижний Кани-Майрамыкау, откуда она в итоге и попала в Моздок.

Противоречие, сложившееся между двумя локализациями – Куртатинское общество и Нижний Кани, снимается сведениями, содержащимися в «Сказании...» 1867 г.: «Разказы (так в оригинале. – М. М.) эти до сих пор еще ходят между осетинами, как живущими в Моздоке, так и горскими. Многие из осетин, в том числе и коллежский регистратор осетин Захар Бугулов, бывший в Осетии, видели эту церковь, и то место, где находили святую икону после пожара, очень уважается тамошними осетинами, из которых многие приезжают в Моздок на поклонение иконе. По словам Бугулова, бывшего в Осетии в 1848 г. на месте, где была находима св. икона после пожара, сложен грубый памятник из неотесанного камня, в роде столба с пустотой внутри (типичный архитектурный тип поздних дзуаров горной Алании – Осетии. – М. М.), куда приходящие осетины кладут свои приношения: деньги, различные материи, а за неимением этого – лоскуты одежды, пули и т.п. Эта гора и церковь находится, по его свидетельству, вблизи аула Марьям кау (село Марии) на троицкой площади, в Куртатинском уезде» [26, с. 4, прим. 1].

Далее приводится уточняющая информация: «Эта икона была в великом почтении еще в то время, когда находилась в Осетии, где она славилась чудотворениями. Самый аул, близ которого находилась церковь, имевшая в себе эту святыню, получил название аула Марии – Марьямькау. По свидетельству моздокских осетин, бывших в этом ауле, все жители его вполне уверены в том, что икона Богородицы, находящаяся в Успенской церкви города Моздока, была прежде в церкви, недалеко от их аула, и славилась их чудотворениями» [Там же, с. 4-5].

В 1848 г. Захар Бугулов мог быть только в одном с. Майрамыкау – Нижнем Кани, откуда икона после настойчиво упоминаемого в предании пожара была перенесена в Моздок. Ключ к информации о двух локализациях содержится в предложении «Эта гора и церковь находится, по его свидетельству, вблизи аула Марьям кау (село Марии) на троицкой площади, в Куртатинском уезде». Не разобравшись в приводимой Захаром Бугуловым топонимии, авторы «Сказания...» 1867 г. невольно привели обе локализации нахождения иконы – Куртатинское общество, как «Куртатинский уезд», и совершенно нехарактерный для горной Алании – Осетии топоним «троицкая площадь», за которым, вне всякого сомнения, скрывается обозначение окрестностей с. Саниба – центра одноименного прихода с церковью Св. Троицы, в который входило и с. Нижний Кани-Майрамыкау. *Саниба* происходит от грузинского *Самеба* – ‘Троица’ [2, с. 30-31].

Подведем итог. Селение Майрамыкау, сохранившееся в народных преданиях, соответствует двум населенным пунктам – несохранившемуся селению Майрамыкау близ с. Харисджин и ныне существующему с. Нижний Кани, получившему свое второе, неофициальное название Майрамыкау после перенесения сюда прославленного чудотворного образа. Именно высокое почитание иконы и обеспечило получение одноименных названий в честь *Мады Майрэм*, ‘Богородицы’, этими населенными пунктами. В обоих случаях местом нахождения иконы называется христианский храм. Церковь в местности Цазиу продолжает существовать и сейчас. Храм близ с. Нижний Кани был уничтожен пожаром, который, судя по контексту повествования Космы Токаева, произошел в середине – второй половине XVIII в.

Маршрут перемещения чудотворного образа в Алании определяется следующим образом. В XVII в. список с Иверской иконы Богородицы был преподнесен кем-то из представителей высшей грузинской аристократии в старинный храм в местности Цазиу. Поблизости находилось небольшое село или отселок с. Харисджин, получивший по почитаемому чудотворному образу Богородицы название *Майрэмьхъеу* и покинутый до середины XVIII в. Из этого храма икона по каким-то причинам была перенесена в с. Нижний Кани. Сразу же или через какое-то время она была помещена в не сохранившейся до наших дней деревянной, возможно, специально построенной для этой цели, церкви или часовне. После пожара, произошедшего около середины XVIII в., чудотворная икона оказывается в районе современного с. Майрамадаг, что было отражено в появлении соответствующего топонима. И наконец, около 1795 г. партией переселенцев-осетин икона была перевезена в Моздок.

История Моздокской иконы требует дальнейшего изучения. Определение пунктов ее нахождения в домоздокский период – важный задел для комплексного исследования чудотворного образа, сыгравшего заметную роль в религиозной культуре целого ряда народов Северного Кавказа в XIX – начале XX в.

Список источников

1. **Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5-ти т. Л.: Наука, 1958. Т. I. 656 с.
2. **Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5-ти т. Л.: Наука, 1979. Т. III. 360 с.

3. **Алексий Гатуев, протоиерей.** Христианство в Осетии: исторический очерк / сост., ред. А. А. Горобец. Владикавказ: Олимп, 2007. 176 с.
4. **Андрей (Мороз), игумен.** История Владикавказской епархии. Элиста: Джангар, 2006. 240 с.
5. **Бзаров Р. С.** Три осетинских общества в середине XIX века. Орджоникидзе: Ир, 1988. 155 с.
6. **Бларамберг И.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / пер. с фр., предисл. и комм. И. М. Нараровой. М.: Надыршин, 2010. 400 с.
7. **Владикавказские епархиальные ведомости.** 1898. № 3.
8. **Военно-топографическая пятиверстная карта Кавказского края 1877 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_kavkaz-5-verst/?x=44.289391&y=42.792555 (дата обращения: 25.06.2019).
9. **Гостиева Л. К.** Паломничество осетин к чудотворной Моздокской иконе Божией Матери (XIX в. – 30-е годы XX в.) // Ритмы истории: сборник научных трудов / под ред. Ф. Х. Гутнова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. Вып. 2.1. С. 320-332.
10. **Игнатий Брянчанинов.** Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: в 10-ти т. М.: Паломник, 2006. Т. II. 640 с.
11. **Калоев Б. А.** Моздокские осетины: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1995. 245 с.
12. **Кусов Г. И.** Неизвестная Осетия: необычные экскурсии по Республике Северная Осетия – Алания. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2006. 416 с.
13. **Мамиев М. Э.** Об истории происхождения Моздокской иконы Богородицы // Аланское православие: история и культура: материалы VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». Владикавказ, 2017. С. 52-63.
14. **Мамиев М. Э.** Храмовый комплекс *Мады Майраем* в Северной Осетии – Алании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (86). Ч. 3. С. 153-156.
15. **Миллер В. Ф.** Материалы по археологии Кавказа: в 12-ти вып. М., 1888. Вып. I. Терская область. Археологические экскурсии. 138 с.
16. **Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.)** / сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 320 с.
17. **Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах.** Цхинвали: Ирыстон, 1987. Кн. 3. 442 с.
18. **Пфаф В. Б.** Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. 1. С. 127-176.
19. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 846. Оп. 16.
20. **Русско-осетинские отношения в XVIII веке:** сборник документов: в 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1984. Т. 2. 440 с.
21. **Северная и Южная Осетия: все селения севера и юга Осетии:** справочная карта / сост. А. А. Цуциев, З. Д. Цховребова. Владикавказ: Проект-Пресс, 2000.
22. **Сказание о местной Иверской иконе Божией Матери, находящейся в Успенской церкви гор. Моздока и о построении Храма в честь сей Иконы в гор. Моздоке.** Владикавказ, 1895. 52 с.
23. **Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери.** Владикавказ, 1994. 64 с.
24. **Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери, находящейся в Успенской церкви города Моздока.** М., 1878. 36 с.
25. **Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери, находящейся в Успенской церкви гор. Моздока и о построении Храма в честь сей Иконы в гор. Моздоке.** Владикавказ, 1894. 52 с.
26. **Сказание о чудотворной иконе Иверской Богоматери, находящейся в Успенской церкви города Моздока.** Б.м., 1867. 14 с.
27. **Терские ведомости.** 1900. № 83. 16 июля.
28. **Толстой В. С.** Сказание о Северной Осетии. Владикавказ: РИИП им. В. А. Гассиева, 1997. 128 с.
29. **Уарзиати В. С.** Избранные труды. Этнология. Культурология. Семиотика / сост. Е. М. Кочиева, А. П. Донченко. Владикавказ: Абета, 2017. 552 с.
30. **Уварова П. С.** Кавказ. Путевые заметки. М., 1887. 172 с.
31. **Уварова П. С.** Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М., 1900. Вып. VIII. 380 с.
32. **Цибиров Г. И.** Осетия в русской науке. Орджоникидзе: Ир, 1981. 104 с.
33. **Штедер Л. Л.** Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году / сост. Г. И. Цибиров. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ, 2016. 368 с.

MAIRAMYKAU SETTLEMENT IN THE HISTORY OF MOZDOK ICON OF THE MOTHER OF GOD

Mamiev Mikhail Ernestovich, Ph. D. in History

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz
mikhailmamiev@yandex.ru

The article considers the location of Mairamykau settlement (“Mary’s settlement”). The famous Mozdok icon of the Mother of God was near that settlement in one of the medieval Alanian churches. Comparing information contained in the sources, the author identifies two mountain settlements with such a name; each of them is associated with the pre-Mozdok period of the icon history. The researcher ascertains its route across Alania – Ossetia before removal to Mozdok in 1795. The localization of Mairamykau settlement is important for further studies on the history of Christianity in Alania.

Key words and phrases: history of Alania; Christianity in Alania; Mozdok icon; oral historical sources; legends; Christian churches.